

История

Научная статья
УДК 908
EDN: TXSBHA
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-125-140>

История полиции губерний Новороссии второй половины XIX – начала XX в. по материалам Полного собрания законов Российской империи

А.В. Данчевская

Восточно-Сибирский институт министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, Россия

Аннотация. Вторая часть труда, посвящённого проблеме развития органов общей полиции Российской империи на территории губерний Новороссии: Таврической, Херсонской и Екатеринославской. В данной работе проведён анализ материалов Полного собрания законов Российской империи (Собрания II и III) и последовательно изучен процесс реформирования органов общей полиции в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях во второй половине XIX – начале XX в. В связи со спецификой привлекаемого материала изучены преимущественно организационные стороны развития полиции в Новороссии: создание и ликвидация должностей и подразделений, их организационное устройство, состав и финансирование, структура соподчинения и ряд других вопросов. Установлено, что создание полицейских подразделений и должностей не всегда основывалось на требованиях закона, но и было результатом ответа органов центральной власти на запросы общественности – органов местного самоуправления, промышленных предприятий или даже землевладельцев. Отдельным вопросом в нескольких нормативных актах стояла практика привлечения на полицейскую службу офицеров черноморского флота, расформированного по результатам Парижского мира 1856 г. Близость двух из трёх изученных регионов к морю обусловила необходимость отдельного акцентирования внимания на портовых городах – Одессе, Севастополе, Херсоне. Также по материалам вышеназванных законов можно проследить динамику изменения штатной структуры отдельных полицейских органов (например, в Одессе или Ялте). В целом, проведённый анализ демонстрирует процесс активного развития полицейских органов Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, начиная с Временных правил 1862 г. вплоть до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Новороссия, Херсонская губерния, Таврическая губерния, Екатеринославская губерния, полиция, городское полицейское управление, уездное полицейское управление, полицмейстер, исправник, сыскное отделение

Для цитирования: Данчевская А.В. История полиции губерний Новороссии второй половины XIX – начала XX в. по материалам Полного собрания законов Российской империи // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 125–140. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-125-140. EDN: TXSBHA.

History

Original article

The history of the police of the provinces of Novorossiya in the second half of the XIX - early XX century based on the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire

Anastasiya V. Danchevskaya

East-Siberian Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The second part of the work devoted to the problem of the development of the general police of the Russian Empire on the territory of the provinces of Novorossiya: Taurida, Kherson and Yekaterinoslav. This paper analyzes the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire (Collections II and III) and consistently examines the process of reforming the general police in the Kherson, Yekaterinoslav and Taurida provinces in the second half of the XIX - early XX century. In connection with the specifics of the material involved, mainly the organizational aspects of the development of the police in Novorossiya have

been studied: the creation and liquidation of posts and divisions, their organizational structure, composition and financing, the structure of subordination and a number of other issues. It has been established that the creation of police units and posts was not always based on the requirements of the law, but was also the result of the response of central authorities to public inquiries - local governments, industrial enterprises or even landowners. A separate issue in several regulations was the practice of attracting officers of the Black Sea Fleet to the police service, which was disbanded following the results of the Paris Peace of 1856. The proximity of two of the three studied regions to the sea necessitated a separate focus on the port cities - Odessa, Sevastopol, Kherson. Also, based on the materials of the Complete Collection of Laws, it is possible to trace the dynamics of changes in the staffing structure of individual police agencies (for example, in Odessa or Yalta). In general, the analysis demonstrates the process of active development of the police authorities of the Kherson, Yekaterinoslav and Taurida provinces, starting with the Provisional Rules of 1862 until the beginning of the First World War.

Keywords: Novorossiya, Kherson province, Taurida province, Yekaterinoslav province, police, city police department, county police department, police chief, police officer, detective department

For citation: Danchevskaya A.V. (2024) The history of the police of the provinces of Novorossiya in the second half of the XIX - early XX century based on the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 125-140. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-125-140. EDN: TXSBHA.

Настоящая статья является частью цикла научных работ, посвященных анализу Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ) как источника изучения истории российской полиции (Данчевская, 2022), а также продолжением труда, начатого ранее и посвящённого непосредственно полиции Новороссийских губерний (Данчевская, 2023). В первой части работы была определена актуальность поставленной проблемы, определены хронологические и географические пределы исследования, проведён анализ историографии, исследованы причины слабой изученности тематики, намечены основные виды источников изучения поставленной проблемы и степень их доступности для современного исследователя, выявлены социально-экономические особенности изучаемых территорий, имеющих влияние на исследуемые процессы.

За период, прошедший с момента подготовки предыдущего труда до настоящего времени, возникли новые публикации, которые также следует упомянуть. Так, одной из новейших работ, посвящённых ПСЗ, является труд С.В. Лонской, в котором предпринята попытка теоретического обоснования начала нового методологического подхода – цифровой истории права (Лонская, 2024). Несмотря на конкретный историко-правовой уклон исследования, полагаем, что его основные результаты применимы и в классическом историческом исследовании.

Следует сказать, что в российском научном пространстве за последние два года появилось немало работ, посвящённых истории развития терри-

торий Донбасса и Новороссии. К настоящему моменту опубликовано существенное число работ, в которых исследователи изучают истоки проблемы украинского кризиса в целом (Артизов, 2022; Борисов, 2023), проводят рефлексию русской идентичности территории Донбасса (Стоколос, 2023) и проблемы её отчуждения от России (Бутырина, Симонова, 2023), в том числе путём украинизации местного населения (Осипов, 2022; Осипов, 2023), изучают проблемы обретения этими землями самостоятельности в первой четверти ХХ в. (Усачёва, 2023), исследуют вопросы этнической самоидентификации современных жителей Донбасса (Черкашин, Теркулов, Тамерьян, 2023). Особый интерес вызывают исследования, посвящённые изучению украинской (Волобуев, 2022) и российской (Суслов, 2022) школьной исторической литературы.

Закономерно продолжается исследование истории полиции на территории Таврической губернии. Так, в 2023 г. опубликованы работы, посвящённые анализу развития отечественной научной мысли в вопросах становления и развития полицейских учреждений Крыма (Шерстнёв, 2023б), проблеме кадрового обеспечения городских полицейских учреждений Таврической губернии во второй половине XIX в. (Шерстнёв, 2023а), а также анализу некоторых актуальных вопросов деятельности полиции Таврической губернии Российской империи в период Первой российской революции (1905–1907 гг.) (Эбулесов, 2023). Что касается непосредственно изучения истории полицейских органов Херсонской и Екатеринославской губерний, то новые работы нами так и не были обнаружены, что

подтверждает актуальность настоящего исследования.

Поскольку тема изучения разных сторон исторического развития новых российских регионов лишь в настоящее время приобретает актуальность, какой-либо общий труд, характеризующий общую картину развития полицейских органов на этих территориях, отсутствует. Нами предпринята попытка наметить основную канву эволюционного развития органов общей полиции губерний Новороссии во второй половине XIX – начале XX в. на основе анализа правовой базы, определяющей это развитие. В связи с этим в качестве основного исторического источника для подготовки настоящего труда послужили материалы Второго и Третьего Полного собрания законов Российской империи, а именно помещённые в них материалы о преобразовании полиции с 1862 (тома 37–55 ПСЗ II) по 1913 гг. (тома 1–33 ПСЗ III). Следует признать, что Полное собрание законов не является исчерпывающим источником, и для более глубокого анализа необходимо привлекать более широкий спектр исторических источников как опубликованных, так и неопубликованных. Тем не менее поскольку тема является малоизученной, анализ отражения развития полицейских органов в нормативных актах позволяет наметить основные пути для дальнейших исследований, в том числе с привлечением архивных материалов, когда это станет возможным.

В соответствии с Приложением к ст. 1 Временных правил об устройстве полиции в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях были образованы городские полицейские и уездные управления. Отметим, что в дальнейшем практически все изменения в административно-территориальном устройстве изучаемых губерний отражались на структуре полицейских органов: создание, ликвидация или перевод в подчинение иного региона административно-территориальных единиц влекло соответствующие изменения системы полицейских управлений или даже отдельных должностей.

Рассмотрим развитие полицейских органов отдельно по губерниям. В результате реформы 1862 г. в Херсонской губернии были образованы городские полицейские управления в Херсоне (губернском городе), Одессе (градоначальство), Елисаветграде, а также уездные полицейские управ-

ления: Тираспольское, Ананьевское, Александрийское, Елисаветградское, Херсонское. Напомним, что реформа 1862 г. первоначально носила временный характер (ставший постоянным до 1917 г.) и не учитывала некоторых местных особенностей разных частей государства и роста населения, в связи с чем в последующем потребовалось создание дополнительных должностей в составе управлений или в отдельных местностях с подчинением уездным управленим. Так, в 1866 г. в посаде Новая Прага Херсонской губернии была учреждена должность особого полицейского надзирателя 1-го разряда с установлением жалования в размере 400 руб. и канцелярских расходов 150 руб. и подчинением Александрийскому уездному полицейскому управлению¹. В 1874 г. штат городского полицейского управления г. Елисаветграда Херсонской губернии был пополнен должностью третьего помощника пристава². Для Елисаветграда это было первое увеличение штата после введения Временных правил 1862 г. В 1875 г. по ходатайству Бобринецкой городской думы в г. Бобринец (уездный город Херсонской губ., с 1865 г. заштатный город Елисаветградского уезда) был назначен дополнительный помощник пристава³. В 1902 г. в г. Березовке Херсонской губернии учреждена должность полицейского надзирателя 2 разряда⁴. В 1910 г. в городах Херсонской губернии Григориополе и Овидиополе были изменены штаты полиции: упразднены должности полицейского надзирателя 1-го разряда и созданы должности полицейского пристава, а в Овидиополе ещё и должность помощника полицейского пристава⁵.

В ряде случаев создание и ликвидация полицейских должностей осуществлялись по преце-

¹ Об учреждении в посаде Новой Праге Херсонской губернии должности полицейского надзирателя. ПСЗ. 1866. Т. 41. № 43722.

² Об учреждении в г. Елисаветграде Херсонской губернии должности третьего помощника пристава. ПСЗ. 1874. Т. 49. № 53042.

³ Об учреждении в г. Бобринце должности помощника пристава. ПСЗ. 1875. Т. 50. № 54339.

⁴ Об учреждении в г. Березовке Херсонской губернии должности полицейского надзирателя 2 разряда. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 21072.

⁵ Об изменении штатов полиции в городах Григориополе и Овидиополе Херсонской губернии. ПСЗ. 1910. Т. 30. № 33244.

дентному принципу. Например, в первой половине 1880 г. землевладелец Одесского уезда, греческий подданный Иван Кациграс ходатайствовал перед херсонским губернатором о назначении в принадлежащее ему имение полицейского урядника с правами и обязанностями в соответствии с общим Положением об урядниках. Херсонский губернатор, в свою очередь, обратился с этим ходатайством в министерство внутренних дел, а министр рапортовал о нём Сенату. 9 июля 1880 г. по решению Сената данное ходатайство было удовлетворено⁶. Быстрое разрешение вопроса было обусловлено опытом на основе возникшего ещё в 1879 г. прецедента, когда товарищества свеклосахарных заводов в Подольской губернии ходатайствовали об учреждении при Строгановском, Вороновицком и Степановецком заводах трёх должностей полицейских урядников. Высочайше утверждённым Положением комитета министров поставленный вопрос был разрешён, а министру внутренних дел на будущее было предоставлено право разрешать ходатайства общественных учреждений и частных обществ и лиц об учреждении должностей полицейских урядников за счёт ходатайствующей стороны.

Отдельной регламентации потребовал вопрос принятия на полицейскую службу морских офицеров. Вообще единой правовой основой организации полицейской службы с 1 января 1835 г. являлись Уставы о службе гражданской (Свод законов Российской империи, Т. III), в числе которых был Устав о службе гражданской по выборам. Главными критериями отбора кандидатов на гражданскую службу являлись происхождение, возраст и образование, в то время как вероисповедание и этническая принадлежность значения для службы не имели. С момента создания полиции в начале XVIII в. сложилась практика принятия на полицейскую службу отставных военных, но к морским офицерам было особое отношение ввиду высокой значимости военно-морского флота для безопасности государства, тем более после окончания Крымской войны 1853–1856 гг., последующей отмены статей Парижского мира о нейтрализации

Чёрного моря (1871) и восстановления черноморского флота. В связи с этим в 1868 г., в городе Николаеве Херсонской губернии офицерам Черноморской флотилии было разрешено занимать полицейские должности⁷. Это разрешение действовало до 1886 г., когда высочайшим повелением императора было запрещено принимать впредь на должности полицмейстеров в города Николаев, Кронштадт и Севастополь флотских офицеров, а замещать их следовало гражданскими чиновниками министерства внутренних дел⁸.

Системным и регулярным изменениям подвергалась одесская полиция, которую впервые после реформы преобразовали в мае 1871 г. (табл. 1). В качестве эксперимента сроком на три года по инициативе министра внутренних дел коллегиальное устройство одесской городской полиции было упразднено, управление полностью возложено на местного полицмейстера. Вместо четырёх частей город был разделён на 6 участков, а пятая часть, включавшая пригородные местности, была преобразована в седьмой участок. На содержание новой полиции требовалось более 143 тыс. руб., которые были возложены на городской бюджет. Чинов полиции, не получивших нового назначения, было решено оставить за штатом на общем основании⁹.

Тем не менее такое преобразование не решило проблем, накопившихся в полицейском управлении Одессы, и в августе 1872 г. Государственный Совет постановил Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору командировать сроком на два года для усиления средств Одесского полицейского управления несколько человек из числа опытных чиновников, которые должны были разбирать старые дела и неисполненные бумаги прежнего управления (до преобразования в мае 1871 г.). Ответственность за работу была возложена на генерал-губернатора и одесского градоначальника.

⁷ О допущении офицеров черноморской флотилии к исправлению полицейских должностей в городе Николаев. ПСЗ. 1868. Т. 43. № 45745.

⁸ О назначении на должности полицмейстеров в г. Кронштадт, Севастополь и Николаев вместо флотских офицеров гражданских чиновников министерства внутренних дел. ПСЗ. 1886. Т. 6. № 3454.

⁹ Преобразование полицейского управления в г. Одессе. ПСЗ. 1871. Т. 46. № 49616.

⁶ О назначении в принадлежащее греческому подданныму Кациграсу имение Одесского уезда полицейского урядника. ПСЗ. 19 февраля 1880 – 28 февраля 1881. № 61202.

Таблица 1. Штат Одесской городской полиции с 19 мая 1871 г.

Table 1. Staff of the Odessa City Police since May 19, 1871

Должность / назначение средств	Число лиц	Содержание в год		Классы по должности
		Одному, руб.	Всем, руб.	
I. Управление полицмейстера				
Полицмейстер	1	3000	3000	V
на наём квартиры		1000		
разъездных		1000		
Помощников полицмейстера	2	1800	3600	VI
на наём квартиры		400	800	
разъездных		300	600	
Канцелярия				
Секретарь	1	1000	1000	VIII
Столоначальников	2	600	1200	X
Казначай (он же бухгалтер)	1	600	600	X
На наём писцов и на канцелярские по- требности			1988	
II. Наружная часть				
Участковых приставов	7	1400	9800	VII
им на разъезды		200	1400	
Помощников приставов	7	900	6300	VIII
им на разъезды		100	700	
На наём писцов и на канцелярские расходы для 7 участковых управлений по 1000 руб. на каждое			7000	
Полицейская стража				
Околоточных надзирателей	24	480	11520	XIV
Городовых	260	192	49920	
Им на обмундировку, по 40 руб. каждому			10400	
Конных стражников	32	420	13440	
Полицейских служителей	26	180	4680	
На расходы по сыскной части и другие экстренные по полиции надобности			6000	
На наём помещений для четырёх участковых управлений, канцелярии полицмейстера, освещение и отопление			7500	
Итого	363		143448	

чальника. На данные расходы выделялось по семь тыс. руб. в год¹⁰.

В январе 1875 г. срок временного штата одесской городской полиции был продлён до 1 января 1876 г., а к 1 июля 1875 г. должен был быть подготовлен и внесён на рассмотрение Государственно-го Совета окончательный проект штата этого

управления¹¹. Однако проект штата Одесской городской полиции был готов лишь в мае 1876 г. Прежний штат требовал расходов на содержание, как упоминалось выше, на сумму 143448 руб., теперь расходы выросли до 191884 руб. Изменения коснулись как структуры содержания, так и классного распределения должностей. Так, должность полицмейстера была понижена до VI, изменилось

¹⁰ О расходе на приведение в порядок делопроизводства Одесского полицейского управления. ПСЗ. 1872. Т. 47. № 51248.

¹¹ О продлении срока действия временного штата Одесской городской полиции. ПСЗ. 1875. Т. 50. № 54305.

распределение средств, выдаваемых помощникам полицмейстера (1500 – жалование, по 500 руб. – квартирных и на разъезды), число столоначальников в канцелярии увеличилось до трёх, туда же были добавлены три должности помощников, а также по одной – регистратора, архивариуса, переводчика. Сумма на наём писцов и на канцелярские потребности выросла с 1988 до 3000 руб. К участковым управлению были добавлены семь должностей письмоводителей. Вдвое выросло количество околоточных надзирателей (с 24 до 50 чел.) и полицейских служителей (с 26 до 50 чел.), число конных стражников увеличилось с 32 до 54 чел., городовых – с 260 до 372 чел.¹². Отвод помещений для канцелярии полицмейстера и участковых управлений, а также затраты на их отопление и освещение по-прежнему оставались в зоне ответственности органов городского самоуправления.

Новый штат, очевидно, некоторое время продолжал оставаться оптимальным, поскольку на его нужды расходовались не все отпущенные средства. В феврале 1887 г. Государственным Советом по ходатайству министра внутренних дел было принято решение остатки от назначеннной суммы по решению одесского градоначальника направлять на усиление средств полиции и выдачу вознаграждений и пособий «достойнейшим» полицейским чинам вне зависимости от звания. Однако делать это следовало с тем, чтобы остатки от суммы, назначенной для обеспечения нижних чинов (околоточных надзирателей, конных стражников, городовых), расходовались на производство наград и пособий этим самим нижним чинам¹³.

В марте 1892 г. штаты одесской городской полиции перестали удовлетворять потребностям сохранения общественной безопасности и временно на три года были дополнены восемью должностями околоточных надзирателей и 66 городовыми¹⁴, в 1895 г. этот штат был сохранён на постоянной основе вплоть до 1899 г. Тогда вместо временных штатов, введённых в 1892 г., состав одесской го-

родской полиции был дополнен ста новыми должностями городовых¹⁵, а спустя год – ещё пятьдесятю¹⁶. Тогда же (1899) были добавлены дополнительные должности помощника полицмейстера и помощника участкового пристава¹⁷, в 1901 – ещё семь должностей помощников участковых приставов¹⁸, в 1902 – ещё 50 городовых¹⁹.

По примеру петербургской сыскной полиции при канцелярии Одесского городского полицейского управления в 1898 г. было создано временное сыскное отделение, а в 1902 г., за шесть лет до создания сыскных отделений по всей стране в качестве структурного подразделения городской полиции было создано полноценное сыскное отделение в составе семи полицейских надзирателей²⁰. С Одессой связан длительный профессиональный полицейский путь В. фон Ланге, который в 1887 г. заступил на службу в должности околоточного надзирателя одесского городского полицейского управления и всего прослужил в одесской полиции 18 лет, в том числе на должности главы сыскной полиции.

Характер Одессы как торгового и портового города обусловливал определённые особенности в организации обеспечения безопасности в порту и городе, с чем городское полицейское управление неправлялось. 7 марта 1888 г. императором было утверждено Временное положение об управлении Одесским портом и о портовой полиции²¹. В состав Одесского порта вошли портовые воды гаваней и рейдов, прибрежное пространство с портовыми сооружениями и «вообще всё портовое морское побережье в существующих пределах». Заведование портом и портовой полицией было возложено

¹⁵ Об усилении Одесской городской полиции. ПСЗ. 1899. Т. 19. № 16319.

¹⁶ Об усилении Одесской городской полиции. ПСЗ. 1900. Т. 20. № 18002.

¹⁷ Об усилении Одесской городской полиции. ПСЗ. 1899. Т. 19. № 16986.

¹⁸ Об усилении Одесской городской полиции. ПСЗ. 1901. Т. 21. № 19682.

¹⁹ Об усилении состава Одесской городской полиции. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 21038.

²⁰ Об учреждении в составе одесской городской полиции сыскного отделения. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 21588.

²¹ Высочайше утверждённое Временное положение об управлении Одесским портом и о портовой в оном полиции. ПСЗ. 1888. Т. 8. № 5060.

¹² О штате Одесской городской полиции. ПСЗ. 1876. Т. 51. № 55923.

¹³ О расходовании остатков от суммы, назначенной на содержание одесской городской полиции. 1887. Т. 7. № 4235.

¹⁴ Об усилении штата Одесской городской полиции. ПСЗ. 1892. Т. 12. № 8413.

на Портовое управление и Портовое присутствие. Все обязанности по портовой полиции, лежавшие до принятия Положения на одесской полиции и других ведомствах (морском, таможенном и др.), и не свойственные им напрямую, из их деятельности изымались.

В состав Одесского портового управления входили:

капитан над портом, подчиняющийся одесскому градоначальнику (один, содержание – 5000 руб. в год);

помощники капитана старшие (двоих, содержание – 2500 руб. в год);

помощники капитана младшие: корабельный инженер (один, содержание – 1800 руб. в год) и инженер-механик (один, содержание – 1500 руб. в год);

делопроизводитель управления (один, содержание – 1500 руб. в год);

переводчик (один, содержание – 1 тыс. руб. в год);

портовые надзиратели (двоих, содержание – 800 руб. в год);

портовые стражники старшие и младшие (58 чел., общее содержание – 13920 руб. в год).

Капитан должен был заботиться о благоустройстве порта, являлся непосредственным начальником портовой полиции, функции которой выполняли его помощники, портовые надзиратели и стражники. Жалование капитана над портом на 60 % превышало жалование полицмейстера одесской городской полиции (5000 руб. против 3000 руб.), что говорит о более высоком уровне ответственности и, возможно, более широких полномочиях. В обязанности портовой полиции входили охрана общественного порядка, предупреждение и пресечение разного рода преступлений и несчастных случаев в пределах порта и на стоящих в порту русских и иностранных торговых судах.

В 1889 г. Высочайшим повелением, объявленным управляющим морским министерством, был учреждён флаг одесских портовых судов и портовой полиции (рис.).

В 1903 г. в качестве временной меры сроком на три года штаты некоторых полицейских управлений в новороссийских губерниях были расширены. Состав одесской городской полиции, как и ряда других портовых городов, был пополнен должно-

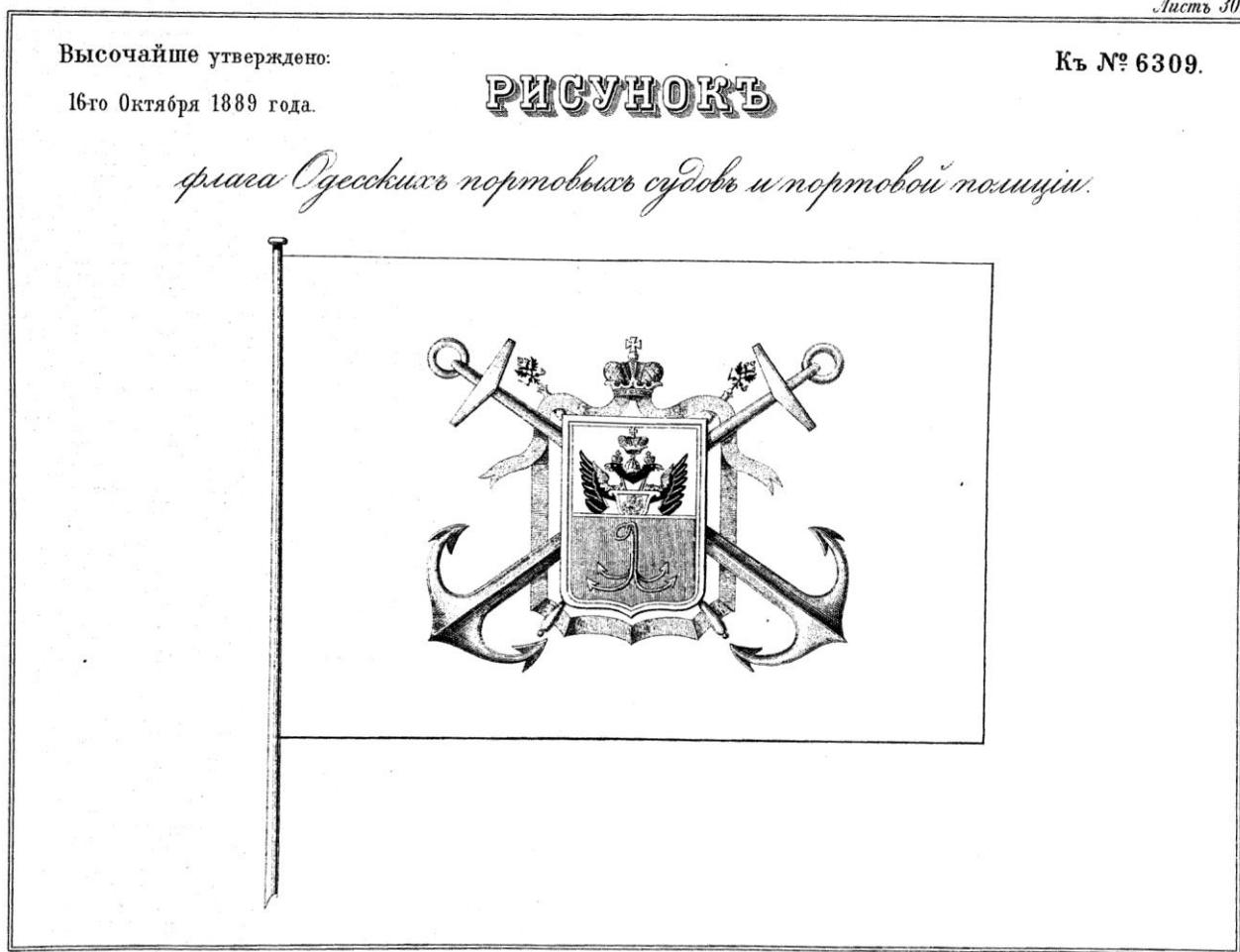
стями одного пристава, двух помощников пристава, одного письмоводителя участка, трёх околоточных надзирателей и 74 городовых. В Николаеве к существующим штатам (от 11 мая 1806 г. и 21 октября 1887 г.) были добавлены должности одного пристава, одного помощника пристава, двух околоточных надзирателей и 24 городовых, в т. ч. шести старших. В Херсоне к существующим штатам городской полиции добавили одного пристава и десять городовых (в т. ч. двух старших), в керченское городское полицейское управление – одного помощника пристава и двенадцать городовых (в т. ч. двух старших), в мариупольское уездное полицейское управление – двух околоточных надзирателей, в феодосийскую городскую полицию – одного помощника пристава и шесть городовых (в т. ч. одного старшего), в ялтинскую городскую полицию – одного помощника пристава и трёх городовых²². В том же году (1903) в составе одесского городского полицейского управления была образована резервная команда в числе 25 городовых²³.

В 1903 г. в 46 губерниях, управляемых по Общему учреждению, была временно введена полицейская стража «для охранения благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции»²⁴. В состав уездной полицейской стражи входили урядники и стражники (на одну волость один урядник и необходимое число стражников в расчете одного стражника на 2500 жителей обоего пола). По мере введения уездной полицейской стражи она должна заменять должности полицейских урядников и сотских, имевшихся на момент реформы. Екатеринославская и Херсонская губернии в числе нескольких других губерний стали плацдармом для проведения реформы – там она проводилась в течение 1903 и 1904 гг., в то время как в остальных – в течение 1905–1908 гг. Реорганизация уездной полиции потребовала существенных вложений из государственного бюджета, на покрытие расходов в 1903 г. было предусмотрено 1 млн 800 тыс. рублей. В соответствии с принятыми изменениями штаты нико-

²² Об организации полиции в приморских торговых портах. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22720.

²³ Об образовании в составе одесской городской полиции резервной команды. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22963.

²⁴ Об учреждении в 46 губерниях европейской России полицейской стражи. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22906.

Флаг одесских портовых судов и портовой полиции (О присвоении флага одесским портовым судам и портовой полиции. ПСЗ. 1889. Т. 9. № 6309)

The flag of Odessa port ships and port police (On the assignment of the flag to Odessa port ships and port police. CCL. 1889. Vol. 9. No. 6309)

лаевской городской полиции в Херсонской губернии в 1904 г. были пересмотрены. Общее число полицейских чинов в управлении составило 308: один полицмейстер, один помощник полицмейстера, один секретарь, три столоначальника, один бухгалтер (казначей); пять участковых приставов, восемь их помощников, 33 околоточных надзирателя; 30 конных стражников, 10 старших и 215 младших городовых²⁵. В 1906 г. в состав одесской городской полиции добавлены должности 65 конных стражников²⁶.

В Таврической губернии в 1862 г. были образованы городские полицейские управления в губернском городе Симферополь, Керчь-Еникале

(градоначальство), уездных городах Бердянск и Феодосия, безуездных городах Бахчисарай и Карабузбазар, а также уездные полицейские управления: Симферопольское, Бердянское, Днепровское, Евпаторийское, Мелитопольское, Перекопское, Ялтинское, Феодосийское.

В 1867 г. в Керчь-Еникале (Феодосийского уезда Таврической губернии) была временно учреждена должность третьего помощника пристава с окладом в 400 руб. и 100 руб. квартирных денег за счёт городских доходов²⁷. Такая структура Керчь-Еникальского городского полицейского управления сохранялась вплоть до 1891 г., когда был принят новый штат, включавший шесть должностей: одного полицмейстера, одного секретаря, двух участко-

²⁵ Об утверждении штата Николаевской, Херсонской губерний. ПСЗ. 1904. Т. 24. № 23854.

²⁶ Об усилении состава одесской городской полиции. ПСЗ. 1906. Т. 26. № 27854.

²⁷ О назначении в город Керчь-Еникаль временно З-го помощника пристава. ПСЗ. 1867. Т. 42. № 45151.

вых приставов и двух их помощников²⁸. Как видно, временно введённая в 1867 г. должность третьего помощника пристава в новых штатах не предусматривалась. В 1903 г. к существовавшим штатам добавлены четыре должности околоточных надзирателей²⁹.

Как и Одесса, в особых условиях находился Севастополь. После окончания Крымской войны 1853–1856 гг. город некоторое время находился в руинах и не восстанавливался, но с 1871 г. Лондонской конвенцией были отменены статьи Парижского мира о нейтрализации Чёрного моря, и Россия вернула право на восстановление Черноморского флота. Это дало мощный стимул для развития Севастополя. В 1873 г. Государственным Советом было принято решение о выделении из губернии Севастополя с рядом прилегающих территорий и непосредственном подчинении Министерству внутренних дел в виде особого градоначальства. 31 декабря 1874 г. для него были приняты штаты полиции: управление полицмейстера включало собственно полицмейстера с окладом 2000 руб., секретаря (800 руб.), столоначальника (500 руб.), а также 2550 руб. на канцелярские расходы, наём писцов и служителей, а также отопление и освещение помещений канцелярии с арестантским помещением. Наружная полиция состояла из четырех приставов (по 1000 руб. каждому), четырех помощников приставов (по 600 руб.), восьмерых околоточных надзирателей (по 300 руб.). Сумма дополнительных расходов по наружной полиции составила 12600 руб.³⁰. Всего на содержание требовалось 27250 руб., из которых 8000 руб. было возложено на город, остальное временно, на три года, на счёт МВД.

Ранее штат полиции был гораздо больше (кроме полицмейстера были три пристава, четыре квартальных надзирателя и 28 вольнонаемных полицейских служителей (в том числе сторожа при управлениях полиции и участковые приставы)), однако на его нужды отпускалось только 3720 р.

²⁸ О штате Керчь-Еникальского городского полицейского управления. ПСЗ. 1891. Т. 11. № 7712.

²⁹ Об усилении состава Керчь-Еникальской городской полиции. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22421.

³⁰ О штате полиции Севастопольского градоначальства. ПСЗ. 1874. Т. 49. № 54233.

46 к.³¹. Во всеподданнейшем отчёте Севастопольский градоначальник генерал-адъютант контр-адмирал Перелешин отмечал наличие недоимок по градоначальству к 1 января 1875 г. и объяснял их «главным образом недостаточностью средств городских жителей, отчасти же слабым составом бывшей Городской Полиции, которая при многочисленности лежащих на ней обязанностей и при обширном районе территории, состоящей в её за-ведывании, не могла действовать с надлежащую энергию»³². Во многом это было связано в том числе с проведением в город железной дороги, которая способствовала росту города, с одной стороны, но с другой – появлению в нём неблагона-дёжных элементов. Так, население города, которое в 1875 г. составляло 20 тыс. чел., увеличилось к 1885 г. до 36 тыс. Тогда министерская субсидия была продлена, а другой градоначальник вице-адмирал А.И. Никонов рапортовал императору Александру II 31 августа 1876 г. о том, что «в полиции севастопольского градоначальства дела большою частью найдены в порядке»³³. Тем не менее Никонов ходатайствовал о создании особой порто-вой полиции ввиду особенностей местности с многочисленными бухтами, доступными для пристанища судов³⁴.

Благодаря ходатайству градоначальника шта-ты севастопольской полиции вновь были пере-смотрены в 1886 г. и с 1 января 1887 г. вступили в силу. Изменилась структура севастопольской полиции: она была разделена на общее и участковое полицейское управление. Общее включало полицмейстера, его помощника, секретаря и двух столоначальников. Участковое состояло из четырёх участковых приставов, пяти помощников приставов и восьми околоточных надзирателей. Сумма рас-ходов на полицию выросла до 43200 руб., то есть почти на 16 тыс. руб.³⁵. Такая структура сохранялась

³¹ Севастопольское Градоначальство 1873–1915 гг.: отчёты градоначальников. Сборник архивных документов: в 3 т. Т. 1 / сост.: А.В. Ефимов (отв. сост.), Е.С. Поплавская, И.А. Дерепаско, Н.Ю. Коробкова, О.А. Безрукова. М. : Ин-ститут наследия, 2022. С. 36.

³² Там же. С. 24.

³³ Там же. С. 29.

³⁴ Там же. С. 36.

³⁵ По проекту штата полиции Севастопольского градоначальства. ПСЗ. 1886. Т. 6. № 3568.

на протяжении двух десятилетий, но к середине первого десятилетия XX в. перестала удовлетворять потребностям общественной безопасности, о чём во всеподданнейших отчётах за 1905–1908 гг. писали временно исполняющий должность Севастопольского градоначальника капитан 1 ранга фон Мореншильдт и исполняющий должность Севастопольского градоначальника капитан 1-го ранга Кульстрем³⁶. Масштаб потребностей наблюдается в следующих цифрах. С 1 июля 1909 по 1 января 1911 г. в севастопольском градоначальстве были установленные временные штаты, увеличенные практически в десять раз: с 22 до 203 чел. Было увеличено число должностей участковых приставов до шести, из помощников – также, околоточных надзирателей – до восемнадцати. Кроме того, вводились новые должности: одна – пристава, заведующего сыскной частью, одна – делопроизводителя, пять – околоточных надзирателей, заведующих розыском, 27 старших и 110 младших городовых, 24 – конных городовых³⁷.

После введения института полицейских урядников летом 1878 г. в составе пяти тыс. чел. по всем 46 губерниям, по общему учреждению управляемым, эта практика была продолжена, активно внедрялась и усиливалась. Как свидетельствует В.И. Королёв, в Крыму и Северной Таврии численность уездной полицейской стражи составляла 747 должностей, из которых заняты были 675 (Королёв, 2004). В июне 1879 г. по ходатайству одесского временного генерал-губернатора к составу полиции Симферопольского уезда были добавлены 4 должности полицейских урядников³⁸.

В октябре 1883 г. произошло изменение административного деления Таврической губернии, которое повлекло соответствующие изменения в структуре полицейских управлений региона. Феодосийский и Бердянский уезды были разделены на

три стана вместо двух, Мелитопольский – на четыре вместо трёх, а три стана Перекопского уезда объединены в два. В связи с этим были упразднены должности:

полицейского пристава в Бахчисарае;
двух помощников приставов и одного околоточного надзирателя в Ялте;
двух полицейских надзирателей в Перекопе;
одного станового пристава в Перекопском уезде;

одного надзирателя в Мелитополе.

Освободившиеся средства в размере 10890 руб. были разделены. Из них 3540 руб. направили на создание в Феодосийском, Бердянском и Мелитопольском уездах новых становых управлений и на увеличение годового содержания околоточным надзирателям в Ялте на 40 руб. каждому (на основании штата ялтинской городской полиции от 21 февраля 1880 г.). Остальные 7350 руб. направлены в распоряжение министра внутренних дел для усиления тех городских и уездных полицейских управлений, для которых требовалось дополнительное содержание³⁹.

В феврале 1880 г. были приняты новые штаты ялтинской городской полиции, подчинённой местному уездному полицейскому управлению, в штат которой были внесены изменения. Жалование ялтинского уездного исправника было увеличено на 1 тыс. руб., также к уездному управлению были добавлены шесть должностей полицейских урядников, в то время как в городе ликвидированы должности полицейского надзирателя и пяти нижних полицейских служителей. Новые штаты городской полиции составили два полицейских пристава, четыре их помощника, семь околоточных надзирателей и десять городовых⁴⁰.

В 1891 г. к означенным штатам Ялтинской уездной полиции были добавлены должности 15 пеших полицейских урядников, а в составе Ялтинской городской полиции увеличено число помощников приставов до четырёх и число городовых – до двадцати (четыре старших и 16 младших), а

³⁶ Севастопольское Градоначальство 1873–1915 гг.: отчёты градоначальников. Сборник архивных документов: в 3 т. Т. 1 / сост.: А.В. Ефимов (отв. сост.), Е.С. Поплавская, И.А. Дерепаско, Н.Ю. Коробкова, О.А. Безрукова. М. : Институт наследия, 2022. С. 244, 250, 263.

³⁷ Об усилении полиции севастопольского градоначальства. ПСЗ. 1909. Т. 29. № 32259.

³⁸ Об ассигновании денег на усиление состава полицейских урядников Симферопольского уезда. ПСЗ. 19 февраля 1880 – 28 февраля 1881. № 59828а.

³⁹ Об изменениях в устройстве и штатах полицейских учреждений Таврической губернии. ПСЗ. 1883. Т. 3. № 1773.

⁴⁰ Об усилении средств Ялтинского уездного полицейского управления. ПСЗ. 19 февраля 1880 – 28 февраля 1881. № 60555.

также назначены новые выплаты⁴¹. В 1897 г. состав городской полиции дополнен одним старшим городовым и пятью младшими⁴², а затем менялся ещё в 1903⁴³ и 1905⁴⁴ гг. Наглядно динамика изменения штатов Ялтинского городского полицейского управления с 1880 по 1906 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2. Изменение штатов Ялтинского городского полицейского управления (конец XIX – начало XX в.)
Table 2. Changes in the staff of the Yalta City Police Department (late XIX – early XX century)

Должности	1880	1891	1897	1903	1906
Полицейских приставов	2	4	4	5	5
Их помощников	4	4	4	3	3
Окологочных надзирателей	7	7	7	10	10
Старших городовых	–	–	1	3	5
Городовых	10	20	25 *млад- ших	29 *млад- ших	33 *млад- ших
Конных городовых	–	–	–	4	8
Всего	23	35	41	54	64

В Евпатории городская полицейская команда из старших и младших городовых во главе с полицейским надзирателем была создана 4 мая 1889 г., в Феодосии – 25 ноября 1891 г. В 1891 г. были приняты новые штаты городских полицейских команд ряда городов Таврической губернии: Симферополя (старших городовых 12, младших – 48, всего – 60), Феодосии (старших городовых 4, младших – 19,

всего – 23), Старом-Крыму (старших городовых 1, младших – 3, всего – 4), Евпатории (старших городовых 4, младших – 16, всего – 20), Мелитополе (старших городовых 4, младших – 19, всего – 23), Орехове (старших городовых 1, младших – 5, всего – 6), Ногайске (младших – 4), Карасубазаре (старших городовых 3, младших – 15, всего – 18), Бахчисарае (старших городовых 3, младших – 11, всего – 14), Алёшках (старших городовых 2, младших – 11, всего – 13) и Перекопе с предместьем Армянский Базар (старших городовых 2, младших – 8, всего – 10)⁴⁵.

Спустя полгода в Феодосии было создано городское полицейское управление, которое составили всего четыре должности: полицмейстера, секретаря, городского пристава и его помощника⁴⁶. Названные должности с учётом имевшейся полицейской команды составили городскую полицию Феодосии с общим штатом 27 чел. Летом 1909 г.⁴⁷ к ним была добавлена одна должность полицейского пристава.

В 1895 г. штаты евпаторийской городской полиции были увеличены на одного старшего и четырёх младших городовых⁴⁸, а в 1902 г. добавлены ещё семь должностей городовых, в том числе одного старшего⁴⁹. В 1900 г. к штатам мелитопольской полиции были добавлены должности одного старшего и четырёх младших городовых⁵⁰. В 1901 г. штат полицейской команды г. Перекопа и его предместья Армянского базара – двумя должностями младших городовых⁵¹. В 1903 г. последовали преобразования штата бердянской городской полиции, где была учреждена должность полицмейстера и ликвидирована одна должность участково-

⁴¹ Об усилении Ялтинской уездной и городской полиций. ПСЗ. 1891. Т. 11. № 7825.

⁴² Об увеличении численного состава ялтинской полицейской команды. ПСЗ. 1897. Т. 17. № 14603.

⁴³ Об изменении штатов Ялтинской уездной и городской полиций. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22418.

⁴⁴ Об усилении численного состава и увеличении окладов содержания Ялтинской полицейской команды. ПСЗ. 1905. Т. 25. № 27124.

⁴⁵ Об устройстве полицейской части в некоторых городах Таврической губернии. ПСЗ. 1891. Т. 11. № 7826.

⁴⁶ О штатах Феодосийского городского полицейского управления. ПСЗ. 1891. Т. 11. № 8107.

⁴⁷ О временном увеличении штата Феодосийской городской полиции. ПСЗ. 1909. Т. 29. № 31985.

⁴⁸ О дополнении штата полицейской команды города Евпатории Таврической губернии. 1895. Т. 15. № 11763.

⁴⁹ Об увеличении полицейской команды города Евпатории Таврической губернии. 1902. Т. 22. № 22228.

⁵⁰ Об усилении полицейской команды г. Мелитополя. ПСЗ. 1900. Т. 20. № 19365.

⁵¹ Об усилении полицейской команды г. Перекопа и его предместья Армянского базара. ПСЗ. 1901. Т. 21. № 20045.

го пристава⁵². С 1 января 1906 г. была учреждена должность полицейского надзирателя и две должности городовых в посёлке Джанкой Перекопского уезда Таврической губернии⁵³. В 1909 г. в Таврической губернии был образован ещё один стан, в связи с чем с 1 июля 1909 по 1 января 1911 г. была учреждена дополнительная должность станового пристава⁵⁴.

В Екатеринославской губернии в результате реформы были образованы городские полицейские управления в губернском городе Екатеринослав, Таганроге (градоначальство), уездном городе Ростов-на-Дону, а также уездные полицейские управление: Екатеринославский, Александровский, Бахмутский, Верхнеднепровский, Новомосковский, Павлоградский, Ростовский, Славяносербский, Мариупольский. Общая характеристика реформы в Екатеринославской губернии приведена в работе Д.В. Коротенко (Коротенко, 2013).

В 1868 г. для Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений были введены новые штаты⁵⁵. Состав мариупольского уездного полицейского управления включал 10 служащих: уездного исправника и его помощника, а также четверых служащих канцелярии; исполнительными чиновниками в городе были три полицейских надзирателя, а в уезде один становой пристав. Штат мариупольской полиции состоял из 10 чел., сумма расходов – 7550 руб. Ростовское (на Дону) уездное полицейское управление включало штат из 12 чел. с расходом 10050 руб., городское – 14 чел. с расходом 9700 руб.

В 1872 г. на заводе Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового произ-

водства (Екатеринославской губернии) была учреждена специальная должность полицейского надзирателя 1 разряда, подчинённого местному уездному исправнику. Ему в помощь Екатеринославским губернатором должны были быть назначены 4 вольнонаёмных полицейских служителя⁵⁶.

В 1875 г. в г. Александровске Екатеринославской губернии по ходатайству Александровской городской думы была учреждена должность второго полицейского надзирателя за счёт средств города (620 руб. в год)⁵⁷.

В 1878 г. по инициативе Общества купцов и мещан Луганского завода Славяносербского уезда и на средства этого завода была учреждена должность полицейского надзирателя, который подчинялся славяносербскому уездному полицейскому управлению. Средства на содержание полицейского надзирателя в размере 620 руб. в год завод должен был ежегодно и своевременно вносить в местное уездное казначейство⁵⁸.

В апреле 1885 г. произошло усиление штата Екатеринославского городского полицейского управления на 5010 руб. в год, а городское полицейское управление было поднято до первого разряда. Следующее преобразование Екатеринославской городской полиции произошло в 1897 г., расход средств на её содержание составил 68530 руб. в год, из них около 70 % за счёт городского бюджета. Общее количество чинов составило 238 чел., из них 200 – городовые⁵⁹, при общем количестве населения города по результатам переписи 1897 г. в 128166 чел.⁶⁰, то есть на одного служащего полиции приходилось около 538 чел.

⁵² Об учреждении должности полицмейстера в городе Бердянске Таврической губернии. ПСЗ. 1903. Т. 23. № 22416.

⁵³ Об образовании полиции в посёлке Джанкой Перекопского уезда Таврической губернии. ПСЗ. 1905. Т. 25. № 27123.

⁵⁴ Об образовании в Вологодской, Олонецкой, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тверской и Харьковской губерниях девяти новых станов и об отпуске из государственного казначейства дополнительных средств на содержание полицейской стражи. ПСЗ. 1909. Т. 29. № 32064.

⁵⁵ О новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений. ПСЗ. 1868. Т. 43. № 45541.

⁵⁶ Учреждение полицейского надзора на заводе Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства. ПСЗ. 1872. Т. 47. № 50928.

⁵⁷ Об учреждении в г. Александровске должности второго полицейского надзирателя. ПСЗ. 1875. Т. 50. № 54905.

⁵⁸ О назначении в Луганский завод полицейского надзирателя. ПСЗ. 1878. Т. 53. № 58809.

⁵⁹ Об учреждении в составе городского полицейского управления города Екатеринослава второй должности помощника полицмейстера. ПСЗ. 1910. Т. 30. № 33764.

⁶⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под редакцией Н.А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Т. 13: Екатеринославская губерния. 1904. [6], XIV, 234 с.

В конце 1902 г. на заводах обществ Никополь-Мариупольского и «Русский Провиданс» в г. Мариуполе была учреждена конно-полицейская стража с подчинением мариупольскому полицмейстеру⁶¹. Имеются сведения, что стража состояла из сорока двух человек казаков Кубанского казачьего войска и одного возглавлявшего их офицера. Помимо этого, на заводах существовал особый штат полиции, состоящий из двух полицейских надзирателей и двадцати восьми пеших городовых⁶². Тогда же в г. Бахмуте вместо двух должностей полицейских надзирателей учреждены должности пристава и его помощника⁶³, а в посёлках Амуре и Нижнеднепровске Новомосковского уезда введены одна должность полицейского пристава, две – околоточных надзирателей и 28 – городовых⁶⁴. С.И. Татаринов отмечал, что накануне Первой мировой войны число полицейских служителей в Бахмуте существенно выросло, при этом содержание полицейских служителей в городе и уезде составляло значительную часть расходов городской думы и земства (Татаринов, 2013. С. 76).

С 1 мая 1908 г. в г. Никополе Екатеринославской губернии была упразднена должность полицейского надзирателя, вместо которой создано по одной должности полицейского пристава и околоточного надзирателя⁶⁵.

В 1908 г., когда по всей России при полицейских отделениях создавались специализированные сыскные отделения, на территории изучаемых губерний были созданы отделения второго (в городах Екатеринослав, Елисаветград, Николаев) и третьего (в городах Херсон, Симферополь, Керчь-

Еникаль) разряда. При этом в Екатеринославской губернии ещё до реформы существовал опыт организации сыскной работы на примере специальных сыскных команд (Матиенко, 2017. С. 24).

Также по памятным книжкам и адрес-календарям можно восстановить фамилии служащих полицейских управлений новороссийских губерний. Однако простое перечисление фамилий ничего не даст, оно имеет смысл только в случае привлечения архивных материалов, которые в настоящее время по объективным причинам недоступны.

Как результат отметим, что по материалам Полного собрания законов Российской империи можно проследить основную хронологию развития и изменения органов общей полиции с 1862 по 1913 г. (издание тома, охватывающего правовые акты 1913 г., состоялось в 1916 г.; материалы 1914 г. изданы не были в связи с революционными событиями февраля – октября 1917 г.). В результате реформы полиции 1862 г. в губерниях Новороссии были созданы городские и уездные полицейские управления. Уже через несколько лет как по инициативе полицейских начальников, так и по инициативе граждан, общественных (производственных) объединений или органов местного самоуправления, стали учреждаться дополнительные полицейские должности. После одного из первых таких обращений Комитет министров спустил решение подобных вопросов на уровень министра внутренних дел, после чего вопросы решались оперативно, если учреждение и обеспечение должности предполагалось на средства городов или лиц/обществ, ходатайствовавших об этом. В материалах Полного собрания законов Российской империи нашёл отражение вопрос принятия на полицейскую службу морских офицеров, который сначала был решён положительно, а в 1886 г. последовал запрет подобной практики. На материалах ПСЗ можно подробно проследить преобразования отдельных полицейских органов, например, одесской полиции, которая кроме городского полицейского управления с 1888 г. включала одесскую портовую полицию. Другим примером служит ялтинская полиция, состав которой вырос с 23 чел. в 1880 г. до 64 чел. в 1906 г. Следует отметить, что имелось немало случаев, когда происходило увеличение штатов органов общей полиции с пометкой «времен-

⁶¹ Об учреждении конно-полицейской стражи при заводах обществ Никополь-Мариупольского и металлургического и анонимного «Русский Провиданс» в городе Мариуполе Екатеринославской губернии. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 22350.

⁶² Ляхов А. Из истории охраны комбината им. Ильича // Портал «Старый Мариуполь». URL: <http://old-mariupol.com/iz-istorii-oxrany-kombinata-im-ilicha/> (дата обращения: 23.05.2023).

⁶³ Об учреждении в городе Бахмуте Екатеринославской губернии должностей пристава и его помощника. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 20951.

⁶⁴ Об утверждении штата полиции в поселках Амуре и Нижнеднепровске Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. ПСЗ. 1902. Т. 22. № 22252.

⁶⁵ Об усилении полиции в городе Никополь Екатеринославской губернии. ПСЗ. 1908. Т. 28. № 30737.

но» сроком на несколько лет, а по прошествии их штаты сохранялись ещё на какой-то промежуток, либо сохранялись на постоянной основе, либо штат конкретного подразделения пересматривался полностью.

Таким образом, изучение нормативной базы преобразования полицейских органов в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях позволяет выявить организационные изменения в структуре городских и уездных полицейских управлений и проследить их в хронологическом порядке.

Список источников

Артизов А.Н. К вопросу об исторических корнях современного украинского кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 6. С. 7–25. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-7-25. EDN: KOVZLJ.

Борисов В.И. Донбасс и Новороссия – начало переустройства мирового порядка // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник : материалы Пятой Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Москва, 23–24 ноября 2022 года. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. Вып. 6. Ч. 1. С. 72–74. EDN: UHIAPB.

Бутырина С.А., Симонова М.М. Этапы отчуждения Украины от России: проектный анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 3. С. 79–85. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-79-85. EDN: YTBDOL.

Волобуев О.В. Новороссия или вековечные украинские земли? Северное Причерноморье и Приазовье в XVII–XVIII вв. в трактовке украинских учебников // Вестник Государственного университета просвещения. Сер. История и политические науки. 2022. № 4. С. 19–26. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-19-26. EDN: UWIRZY.

Данчевская А.В. Законодательные акты полного собрания законов Российской империи (ПСЗ I) как источник изучения истории полиции // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 194–204. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-3-194-204. EDN: EVRSVZ.

Данчевская А.В. Историография и источники по истории полиции в Новороссийских губерниях во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 99–107. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-99-107. EDN: KTQFSP.

Королёв В.И. Общая полиция Крыма и Северной Таврии во второй половине XIX – начале XX в. (кадровый

ке. Также можно определить объёмы и источники финансирования полицейских органов, выявить динамику изменения размера окладов отдельных должностей. Преимущественно полицейские органы в России в изучаемый период финансировались за счёт местных бюджетов либо совокупно в разных долях из бюджетов городов и министерства внутренних дел, однако можно выявить практику финансирования из бюджета МВД отдельных должностей или подразделений в первые несколько лет после их создания.

References

Artizov A.N. (2022) Historical origins of the current Ukrainian crisis. *MGIMO Bulletin*. Vol. 15. No. 6. P. 7-25. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-7-25. EDN: KOVZLJ.

Borisov V.I. (2023) Donbass and Novorossiya - the beginning of the restructuring of the world order. *Bol'shaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. Materialy Pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Bol'shaya Evraziya: natsional'nye i tsivilizatsionnye aspekty razvitiya i sotrudnichestva»*. Moscow, 23-24 noyabrya 2022 goda = *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Proceedings of the Fifth International Scientific-Practical Conference «Great Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation»*. Moscow, 23-24 November 2022. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. Iss. 6. Pt. 1. P. 72-74. (In Russ.). EDN: UHIAPB.

Butyrina S.A., Simonova M.M. (2023) Stages of alienation of Ukraine from Russia: project analysis. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. Vol. 13. No. 3. P. 79-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-79-85. EDN: YTBDOL.

Volobuev O.V. (2022) Novorossiya or the eternal Ukrainian lands? The Northern Black Sea region and the Azov Sea in the 17th–18th centuries in the interpretation of Ukrainian textbooks. *Bulletin of the State University of Enlightenment. Ser. History and Political Sciences*. No. 4. P. 19-26. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-19-26. EDN: UWIRZY.

Danchevskaia A.V. (2022) Legislative acts of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire (I) as a source of study police stories. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 194-204. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-3-194-204. EDN: EVRSVZ.

Danchevskaia A.V. (2023) Historiography and sources on the history of police in the provinces of Novorussia in the second half of the 19th - early 20th centuries. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 99-107. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-99-107. EDN: KTQFSP.

Korolev V.I. (2004) The General Police of the Crimea and Northern Tavria in the second half of the XIX - early XX century

состав и условия службы) // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 74–79.

Коротенко Д.В. Реформа полиции 1862 г.: реалии Екатеринославской губернии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 86–91. EDN: RNCMGJ.

Лонская С.В. Цифровая история права: начала методологии // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 14–33. DOI: 10.21202/jdtl.2024.2. EDN: CFNAHC.

Матиенко Т.Л. Общеуголовный сыск в уездах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: поиск эффективной модели борьбы с преступностью // Вестник Академии права и управления. 2017. № 2 (47). С. 20–26. EDN: YUGWNT.

Осипов Н.А. Политика украинизации в 1920–1930-е гг. на примере юго-востока Украины // История повседневности. 2022. № 4 (24). С. 118–137. DOI: 10.35231/25422375_2022_4_118. EDN: IUSNAC.

Осипов Н.А. Сравнительный анализ политики украинизации в 1920–1930-е годы на территории юго-восточных округов УССР и Кубанского округа Северо-Кавказского края РСФСР // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 5. С. 5–15. DOI: 10.37482/2687-1505-V291. EDN: GSINGS.

Суслов А.Б. Внешняя политика современной России в школьных учебниках истории // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 6. С. 7–21. DOI: 10.24412/2713-0231-2022-6-7-21. EDN: YVDQUB.

Стоколос М.Д. Русская идентичность Донбасса: исторический аспект // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2023. № 17 (19). С. 30–44. DOI: 10.52270/26585561_2023_17_19_30. EDN: VHHLEN.

Усачева А.А. Историко-правовые особенности формирования государственного суверенитета в 1917–1919 гг. на современной территории Донецкой Народной Республики // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 181–188. DOI: 10.34216/1998-0817-2023-29-1-181-188. EDN: ZMYPFU.

Черкашин К.В., Теркулов В.И., Тамерьян Т.Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 113–128. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13. EDN: LKZMZM.

Шерстнёв Р.А. Кадровый состав городских полицейских управлений Таврической губернии (вт. пол. XIX в.) // Научный альманах. 2023а. № 11-4 (109). С. 73–75. EDN: VXRXIC.

Шерстнёв Р.А. Полицейские учреждения Таврической губернии в отечественной научной литературе // Научный вестник Крыма. 2023б. № 6 (46). EDN: ZGPIKE.

Эбулесов С.Ю. Актуальные вопросы деятельности полиции Таврической губернии в период Первой российской революции 1905–1907 гг. // Матрица научного познания. 2023. № 5-2. С. 287–293. EDN: WSIGXG.

ry (personnel composition and conditions of service *Historical Heritage of the Crimea*. No. 3-4. P. 74-79. (In Russ.).

Korotenko D.V. (2013) Police reform of 1862: realia of Ekaterinoslav province. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art Criticism. Questions of Theory and Practice*. Tambov: Gramota. No. 2. Pt. 1. P. 86-91. (In Russ.). EDN: RNCMGJ.

Lonskaya S.V. (2024) Digital History of Law: principles of methodology. *Journal of Digital Technologies and Law*. Vol. 2. No. 1. P. 14-33. (In Russ.). DOI: 10.21202/jdtl.2024.2. EDN: CFNAHC.

Matienko T.L. (2017) The ordinary criminal investigation of the Russian Empire counties in the second half of nineteenth - early twenties century: the search of an effective model of struggle against criminality. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. No. 2 (47). P. 20-26. (In Russ.). EDN: YUGWNT.

Osipov N.A. (2022) The policy of Ukrainianization in the 1920s-1930s on the example of the South-East of Ukraine. *The history of everyday life*. No. 4 (24). P. 118-137. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2022_4_118. EDN: IUSNAC.

Osipov N.A. (2023) Comparative analysis of the policy of ukrainization in the 1920s - 1930s in the South-Eastern areas of the Ukrainian SSR and in the Kuban area of the North Caucasus territory of the RSFSR. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Ser. Humanities and Social Sciences*. Vol. 23. No. 5. P. 5-15. (In Russ.). DOI: 10.37482/2687-1505-V291. EDN: GSINGS.

Suslov A.B. (2022) Foreign policy of contemporary Russia in history textbooks for schoolstudents. *Humanitarian studies. History and philology*. No. 6. P. 7-21. (In Russ.). DOI: 10.24412/2713-0231-2022-6-7-21. EDN: YVDQUB.

Stokolos M.D. (2023) Russian identity of Donbass: historical aspect. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. No. 17 (19). P. 30-44. (In Russ.). DOI: 10.52270/26585561_2023_17_19_30. EDN: VHHLEN.

Usacheva A.A. (2023) Historical and legal features of the formation of the state sovereignty of Donetsk People's Republic in 1917-1919. *Bulletin of KSU*. Vol. 29. No. 1. P. 181-188. (In Russ.). DOI: 10.34216/1998-0817-2023-29-1-181-188. EDN: ZMYPFU.

Cherkashin K.V., Terkulov V.I., Tamer'yan T.Yu. (2023) Self-identification of Donbas residents. *Political Linguistics*. No. 1 (97). P. 113-128. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13. EDN: LKZMZM.

Sherstnev R.A. (2023a) The personnel of the city police departments of the Tauride province (the second half of the XIX century). *Scientific almanac*. No. 11-4 (109). P. 73-75. (In Russ.). EDN: VXRXIC.

Sherstnev R.A. (2023b) Police institutions of the Tauride province in the Russian scientific literature. *Scientific Bulletin of the Crimea*. No. 6 (46). (In Russ.). EDN: ZGPIKE.

Ebulesov S.Yu. (2023) Topical issues of the police of the Tauride province during the First Russian Revolution of 1905-1907. *Matrix of Scientific Knowledge*. No. 5-2. P. 287-293. (In Russ.). EDN: WSIGXG.

Татаринов С.И. Влияние земских учреждений Бахмутского уезда Донбасса на деятельность полиции в конце 19 – начале 20 столетий // Theoretical & Applied Science. 2013. № 11 (7). С. 71–78. EDN: RLFRQN. (На украинском).

Tatarinov S.I. (2013) The influence of the district council to activities of the police in the Bakhmut distrist at the end of 19th and the beginning of 20th century. *Theoretical & Applied Science*. No. 11 (7). P. 71-78. (In Ukrainian). EDN: RLFRQN.

Информация об авторе

Данчевская Анастасия Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, Россия,
e-mail: vashan16@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2263-3768>

Information about the author

Anastasiya V. Danchevskaya,
Cand. Sci. (History), associate Professor of the Department of
Philosophy and Socially-Humanitarian Disciplines,
East-Siberian Institute of the Ministry of the Internal Affairs of
the Russian Federation,
110, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: vashan16@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2263-3768>

Вклад автора

Данчевская А.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Contribution of the author

Danchevskaya A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2023 г.; одобрена после рецензирования 1 апреля 2024 г.; принята к публикации 15 апреля 2024 г.

Article info

The article was submitted November 20, 2023; approved after reviewing April 1, 2024; accepted for publication April 15, 2024.